

Глава 48

Молодые учёные неохотно уходили. Один из них не мог не оглянуться. Ему было любопытно узнать, почему добродушный молодой мастер околачивается вокруг такой большой глыбы льда.

«!!!»

Неожиданное зрелище, представшее глазам учёного, заставило его воскликнуть.

Его товарищи были недовольны. «Что ты делаешь?»

«Нет, я, они...» Молодой человек бессвязно говорил.

Их разговор привлёк внимание остальных людей, которые один за другим остановились.

«Что-то не так?»

«Что-то случилось?»

Молодой человек указал им за спину. «Посмотрите сами!»

Когда они увидели эту сцену, их глаза расширились.

Под невысокой стеной молодой человек в белом был заключён в объятия высокого мужчины в чёрном. Всё, что они могли видеть, - это мужчину, склонившегося над шеей молодого человека с невыносимым выражением лица.

На фоне света и тени их чёрно-белая одежда переливалась, как будто они были одним целым.

Спустя долгое время кто-то первый заговорил.

«Ах...» Казалось, все уже всё поняли.

«У двух молодых мастеров такие отношения?»

«Не будь грубым. Просто притворись, что мы ничего не видели».

Пятнистый свет и тень падали сверху. Шэнь Юй не мог не прищурить глаза. Может быть, его заставил это сделать свет, а может быть, была какая-то другая причина.

Нежная кожа Шэнь Юя покраснела, но Шан Цзюньлинь всё ещё отказывался отпускать её своими кончиками зубов. По сравнению с простой болью, это чувство было ещё более неопределимым.

Под его кожей вспыхнул огонь, и пламя быстро распространилось, блуждая повсюду. Шэнь Юй понемногу ослабевал, а его силы иссякали.

Рука, обнимавшая его за талию, была сильной и устойчивой. Она поддерживала его, чтобы он не упал.

Они находились в укромном уголке. Посторонние ходили туда-сюда, но вряд ли кто-нибудь удостоил их место даже одним взглядом.

Но если никто не обращал на это внимания, это не означало, что его не заметят.

Шэнь Юй время от времени слышал звуки и шаги повсюду. Напряжение от того, что его могут обнаружить в любой момент, всё больше и больше затрудняло контроль над собой.

На его шее постепенно появлялись отметины. Везде, где к нему прикасались, кожа расцветала, словно ещё один великолепный цветок.

«Ваше Величество, а если кто-нибудь придёт...» Шэнь Юй с трудом обрёл дар речи. Когда ему, наконец, удалось заговорить, он понял, что невероятно охрип.

Для Шан Цзюньлиня этот звук был подобен подливанию масла в огонь.

В одно мгновение руки вокруг талии Шэнь Юя напряглись, и покалывающая боль пронзила его шею.

Шэнь Юй с трудом подавил крик, который угрожал сорваться с его губ, и стиснул зубы. Пальцы, державшие чёрную верхнюю одежду мужчины, медленно сжались.

«А? Там кто-то есть?»

«Похоже. Давай пойдём, проверим».

Внезапные голоса и приближающиеся шаги вывели Шэнь Юя из оцепенения. Он схватил прядь волос, упавшую ему на руку, и с силой дёрнул её.

Шан Цзюньлинь был недоволен тем, что ему пришлось остановиться. Он снял свой плащ и плотно укутал Шэнь Юя.

Тем временем говоривший человек добрался до угла переулка.

«Хм? Здесь действительно кто-то есть».

Шан Цзюньлинь скрыл Шэнь Юя своим телом. Услышав этот голос, он показался ему знакомым. Шэнь Юй опустил плащ, закрывающий его лицо, и выглянул из-за спины Шан Цзюньлиня.

Это были Цзян Хуайцин и Хэ Чэньюй, с которыми они раньше виделись.

«Эй, здесь Молодой Мастер Юй и Молодой Мастер Линь?» Цзян Хуайцин не мог отделаться от ощущения, что он знал Шэнь Юя. Ему казалось, что он нашёл старого друга с первого взгляда. Когда он увидел их двоих, ему захотелось подойти и поговорить.

Хэ Чэньюй заметил, что атмосфера между ними была совсем не той, что надо, поэтому он попытался остановить Цзян Хуайцина. Но, к сожалению, он опоздал, и у него не было другого выбора, кроме как пойти за ним.

Шэнь Юю потребовалось мгновение, чтобы перевести дыхание, а затем он вышел из-за спины Шан Цзюньлиня.

Он до сих пор был закутан в чёрный плащ императора. Небольшой уголок ткани волочился по земле, из-за чего ему было немного трудно двигаться. Шэнь Юю пришлось слегка приподнять подол.

Когда Цзян Хуайцин увидел Шэнь Юя, его глаза загорелись. «Молодой Мастер Юй сегодня выглядит действительно хорошо».

Кожа как снег, волосы цвета воронова крыла, слабый румянец на щеках. На фоне чёрного плаща его кожа выглядела ещё более бледной, чем обычно.

Шан Цзюньлинь холодно посмотрел на мужчину, обняв Шэнь Юя за талию.

Цзян Хуайцин почувствовал замешательство, он прошептал своему приятелю: «Почему Молодой Мастер Линь показался таким несчастным, когда увидел нас? Я каким-то образом вызвал его недовольство?»

Когда Хэ Чэньюй услышал эти слова, на его виске запульсировала вена.

Насколько наивным нужно было быть, чтобы не видеть чего-то настолько очевидного?

Конечно же, они прервали какое-то «хорошее веселье» между ними, и именно поэтому Шан Цзюньлинь не поприветствовал их.

Несмотря на недовольство императора, благородный монарх был рад прибытию Цзян Хуайцина. Иначе он бы действительно узнал, от чего ещё могла пострадать его шея.

Шэнь Юй, не глядя, мог сказать, что его шея, вероятно, в данный момент была непригодна для того, чтобы её видели другие.

Он не думал, что ревнивый Шан Цзюньлинь может сделать что-то настолько иррациональное.

Шэнь Юй решил, что в будущем ему следует быть поосторожнее. Лучше не быть таким смелым на публике. У человека, который становился чрезмерно возбуждён, было не так уж много здравомыслия.

Шэнь Юй хотел подружиться с Цзян Хуайцином. После встречи с ними, они превратились в группу из четырёх человек.

Когда владелец книжного киоска увидел их, он тепло поздоровался. «Разве вы не те два молодых мастера, что приходили ко мне раньше? Вы дочитали свои книги до конца? Хотите взять новые? Или вернётесь в другой раз?»

Он узнал их с первого взгляда, что было неудивительно. По сравнению с толпой молодых учёных вокруг них, темперамент этих двух мужчин был слишком уникален. Владелец много лет путешествовал по миру, его зрение не страдало, поэтому он сразу увидел их.

«А так можно сделать?» спросил Шэнь Юй. «Как вы узнаете, что вернувшиеся гости - это те же самые люди, которые не дочитали книгу до конца?»

«У нас есть специальный жетон». Босс киоска достал горсть карточек, сделанных из материала, напоминающего белый нефрит. «Прежде чем уйти, гость берёт с собой жетон. А когда возвращается, то забирает книги, которые не дочитал в прошлый раз».

Жетон был цвета нефрита, примерно в один палец длиной и в два пальца шириной. Шэнь Юй взял один жетон в руку. «Это не нефрит».

«Это камень, похожий на нефрит. Его свойства схожи с белым нефритом» объяснил Шан Цзюньлинь. «Как правило, женщины из менее обеспеченных семей любят использовать этот вид камня для украшения своих волос».

Владелец книжного киоска согласился. «Молодой мастер прав. Этот вид камня редко

встречается в именитых семьях. Тем не менее, он очень популярен среди простых людей из-за своего внешнего вида».

«Несмотря на это, используемый камень очень высокого качества. Обычно этот тип нефритоподобного камня не обладает таким полупрозрачным эффектом» заключил Шан Цзюньлинь, дотрагиваясь до жетона в руке Шэнь Юя.

«У молодого мастера проницательные глаза. Эта партия была специально изготовлена по индивидуальному заказу и выгравирована с рисунком, защищающим от подделок. Их очень трудно подделать» сказал босс киоска.

Шэнь Юй поднял жетон и поднёс его к солнечному свету. Конечно же, на каждом из четырёх углов были разные узоры.

«Хитро придумано».

Цзян Хуайцин и Хэ Чэнью только что подошли. Шэнь Юй не спешил уходить, он решил ещё ненадолго остаться с ними.

Шан Цзюньлинь всегда позволял Шэнь Юю брать инициативу в свои руки, когда возникали подобные ситуации. Даже если он был недоволен тем, что их мир из двух человек был нарушен, он не сильно этому возражал.

Шэнь Юй заинтересовался книгой о судебных делах, которую ему ранее показывал один из молодых учёных. Он попросил владельца киоска найти её для него.

Прочитав несколько страниц, Шэнь Юй понял, что эта книга не содержит того же материала, что и досье Судебного Надзора. Текст был приближен к рассказу. Автор описывал всё как повествование, добавляя в книгу много любопытных анекдотов.

Видя, что Шэнь Юй заинтересовался книгой менее академического типа, босс достал деревянный футляр и таинственно намекнул: «Молодой мастер не хочет посмотреть, что здесь? Я гарантирую, что вам это понравится».

Шэнь Юя спровоцировали. Он наклонился ближе к владельцу киоска и пробормотал: «Что это?»

«Молодой мастер больше всего интересуется сборниками рассказов? Здесь полно романов, и, ах...» Босс намеренно сделал паузу, полную таинственности. «Они все о двух мужчинах».

Шэнь Юй ничего не понял. Почему босс вдруг решил, что его интересуют книги с двумя мужчинами в качестве главных героев?

«Молодой мастер и молодой джентльмен в чёрном - вы пара, верно?» У босса киоска на лице стало написано «Я всё знаю». Он добавил: «Это пустяки. Его Величеству тоже нравятся мужчины. Кстати, в этом футляре есть короткие романы о Его Величестве и благородном монархе. Они превосходят все остальные книги!»

Боссу было понятно, что мужчина в чёрном чрезвычайно сильно заботился о молодом человеке, стоявшем перед ним. Если бы не отношения, то кто бы так защищал человека своего же пола?

Шэнь Юй никогда бы не подумал, что однажды про него напишут роман, где главными героями

будут он сам и Его Величество. Эта идея рассмешила его, но благородный монарх не мог не почувствовать себя немного заинтригованным. Он попросил Его Величество подойти. «А Линь, подойди сюда на минутку».

Когда владелец книжного киоска отвёл Шэнь Юя в сторону, Шан Цзюньлинь почувствовал себя немного неохотно, а ещё он забеспокоился, что не настаивал на том, чтобы пойти вместе с ним. Когда он услышал голос Шэнь Юя, то немедленно отложил книгу, которую держал в руках, и быстро подошёл к нему.

Цзян Хуайцин и Хэ Чэньюй листали книги неподалёку. Цзян Хуайцин: «Чэньюй Сюн, тебе не кажется, что молодой мастер Линь слишком послушен Молодому Мастеру Юю?»

Хэ Чэньюй не поднял глаз. «Они мужья» напомнил он.

«Точно, я чуть не забыл». Цзян Хуайцин почесал волосы и запоздало кое о чём подумал. «А? Ты думаешь, мы только что их потревожили?»

Хэ Чэньюй оторвал взгляд от своей книги и взглянул на своего медленно реагирующего компаньона. «А ты как думаешь?»

«Неудивительно....»

Неудивительно, что Молодой Мастер Линь тогда так устрашающе посмотрел на меня.

Несмотря на то, что он точно и не понимал, чему помешал, обострённая интуиция подсказала Цзян Хуайцину, что лучше этого не знать. «Должен ли я подойти и извиниться?»

Хэ Чэньюй посмотрел на двух людей, стоявших близко друг к другу, и высказал свои искренние мысли. «Я думаю, будет лучше, если ты не будешь им мешать».

Цзян Хуайцин немного подумал и решил, что согласен с ним. Он найдёт время, чтобы извиниться перед Молодым Мастером Юем позже. Необъяснимо, но он немного побаивался Молодого Мастера Линя.

Шэнь Юй не смог устоять перед энтузиазмом владельца книжного киоска. Когда Шан Цзюньлинь подошёл, у Шэнь Юя в руках появилось ещё несколько книг.

Босс с энтузиазмом вручил несколько книг и Шан Цзюньлиню.

Император открыл и пролистал несколько страниц, а затем молча повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Юя.

Во всех книгах использовались псевдонимы, но в них были безошибочные ссылки на определённые события. Нетрудно было догадаться, что двумя главными героями были он сам и Шэнь Юй.

Шэнь Юй взглянул на витрину с разнообразными книгами, у которых были яркие обложки. «Босс, ваш магазин на самом деле специализируется на романах, не так ли?»

Босс застенчиво улыбнулся. «У молодого мастера отличное зрение. В конце концов, я продаю романы только раз в три года, в то время как эти книги продаются каждый день. Что касается тех произведений, которые ты сейчас просматриваешь, много людей их покупают».

Шэнь Юй потерял дар речи.

Он посмотрел на Шан Цзюньлиня, думая, что тот рассердится. Но неожиданно Шан Цзюньлинь, оказалось, очень заинтересовался книгами и начал обсуждать их с боссом ларька.

В итоге, Шан Цзюньлинь купил по экземпляру каждого романа, основанного на них. Босс просиял от радости и подарил Шан Цзюньлиню буклет с их магазином. Он усмехнулся и сказал: «Возможно, это пригодится ~~~»

В этот момент Шэнь Юй просматривал роман. Он не видел, как Шан Цзюньлинь быстро спрятал буклет в свой рукав.

«Почему Ваше Величество купили все эти романы?»

Шан Цзюньлинь дал ему краткий и исчерпывающий ответ: «Чтобы учиться и узнавать что-то новое».

<http://bllate.org/book/14424/1275125>